

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ В 2020–2025 ГГ.: ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Аннотация

Исследование анализирует современное состояние белорусско-российской интеграции. Автор показывает, что под воздействием политического кризиса в Белоруссии и санкционного давления Запада союзное строительство перешло из фазы деклараций в стадию практической реализации. Наибольший прогресс достигнут в военно-стратегической и экономической сферах, где создана основа единого оборонного и рыночного пространства. Интеграция приобрела вынужденно-прагматичный характер и стала инструментом выживания и безопасности, а не идеологического объединения, что определяет ее дальнейшую эволюцию.

Введение

Интеграционный проект России и Белоруссии официально стартовал с подписания Договора о создании Союзного государства 8 декабря 1999 года. Проект представляет собой уникальный и наиболее

продвинутый пример глубокого двустороннего взаимодействия на постсоветском пространстве. Его часто называют «локомотивом евразийской интеграции» и наиболее ее тесной, развитой формой.

БАРАНЧИК Юрий Владимирович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела Белоруссии Института стран СНГ, Россия, Москва, email: ezdakov.1975@mail.ru, SPIN-код: 8191-3827

Ключевые слова: Союзное государство, Россия, Белоруссия, интеграция, экономическое партнерство, санкции, стратегическое партнерство

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_4_29

Этот проект долгое время развивался волнообразно, чередуя периоды интенсивного сближения и затяжной стагнации. Во многом эти периоды были обусловлены асимметричным характером отношений, разным видением конечной цели интеграции, а также устойчивыми опасениями белорусской стороны относительно возможной потери экономического и политического суверенитета [1].

Рубеж 2020–2021 годов стал критически важным моментом, который придал союзному строительству новый импульс. В основе лежал тот же прагматизм, выраженный в большей степени со стороны официального Минска. Москва при этом желала выхода за рамки сугубо экономического сотрудничества на двусторонней основе, дополнения такого сотрудничества другими направлениями. Отчасти интересы сторон совпали, что стимулировало внешнее воздействие недружественных государств. При этом гуманитарное направление интеграции, игнорировавшееся изначально, не получило существенного развития.

Период с 2020 по 2025 годы характеризуется как время стратегического перехода от многолетних

дискуссий о «скоростях интеграции» и будущем наднациональных органов к реализации конкретных, детализированных планов действий – «дорожных карт», а также системной адаптации всего комплекса двусторонних отношений к новым вызовам и реалиям.

На процесс глубоко повлияли два ключевых фактора, имеющих судьбоносный характер: острейший политический кризис в Белоруссии с кульминацией в августе 2020 года и последующая тотальная консолидации власти А.Г. Лукашенко в условиях беспрецедентного давления националистической оппозиции и поддерживавшей ее Запада, а также начало Специальной военной операции (СВО) России на Украине в феврале 2022 года и последовавшее за этим резкое ужесточение санкционного режима коллективного Запада против обоих союзников.

Эти события создали общее поле экзистенциальных угроз, сделав углубление интеграции в формате Союзного государства вопросом не просто экономической выгоды, но и национальной безопасности, выживания политических систем и сохранения государственного суверенитета в его особой, союзной форме.

Политические и военные аспекты интеграции

Массовые протесты в Белоруссии после выборов 2020 года и жесткое их подавление вызвали беспрецедентное давление Запада:

результаты выборов не были признаны, введены многоуровневые санкции, и страна оказалась в международной изоляции под угрозой

дестабилизации. Россия стала фактически единственным союзником Минска, оказав немедленную всестороннюю поддержку, включая кредит в 1,5 млрд долл. [2]. Москва также гарантировала Белоруссии военную защиту: Кремль подтвердил союзные обязательства, а в 2024 году В. Путин открыто заявил о готовности применить ядерное оружие для защиты Белоруссии¹. После этого ядерная доктрина России была скорректирована и готовность защитить союзника всеми средствами неоднократно подтверждалась².

Политический кризис 2020 года кардинально изменил баланс белорусско-российской интеграции. Минск, ранее затягивавший объединение из опасений потерять суверенитет и требовавший экономических льгот (доступ к дешевым энергоресурсам, сырью, кредитам и рынкам сбыта) без существенных политических уступок, вынужден был пойти на ускоренное, предметное сближение в обмен на гарантии безопасности и сохранение правящей элиты. Внешняя угроза устранила прежние противоречия и придала интеграции новый импульс, превратив ее из «проекта удобного» в «проект необходимый» [3].

Интеграционный рынок получил официальное оформление: после

серии встреч на высшем уровне осенью 2021 года были подписаны фундаментальные соглашения – «Основные направления реализации положений Договора о Союзном государстве на 2021–2023 годы» и пакет из 28-ми «дорожных карт»³. Их подготовке предшествовали длительные споры. Минск категорически отверг планы создания наднациональных органов и единой валюты (31-я «дорожная карта»). В итоге принятый пакет представлял собой детализированный и синхронизированный план преимущественно экономической интеграции, пришедший на смену двадцатилетним теоретическим спорам, «торговым» и информационным войнам, сфокусированный на унификации правил единого рынка вместо создания новых политических институтов.

Военная сфера интеграции продемонстрировала наиболее впечатляющие результаты, став главным драйвером процесса. Совместное противодействие западному давлению и восприятие НАТО как прямой военной угрозы сделали безопасность абсолютным приоритетом для обоих государств. В этих условиях Минск полностью поддержал внешнеполитическую линию Москвы по украинскому вопросу и усилил сотрудничество спецслужб в борьбе

¹ Заседание Постоянного совещания Совбеза по ядерному сдерживанию // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75182> (дата обращения: 11.10.2025).

² Путин рассказал о роли Белоруссии в обновленной ядерной доктрине России // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6763f0419a7947e9c0e373fd> (дата обращения: 10.10.2025).

³ Было 33 карты – стало 28 программ. Как развивались переговоры по белорусско-российской интеграции // <https://news.zerkalo.io/economics/2769.html> (дата обращения: 11.10.2025).

с «цветными революциями» и другими гибридными угрозами.

В ответ на рост военной активности НАТО у западных границ Союзного государства была развернута Региональная группировка войск России и Белоруссии. Регулярные учения («Запад-2021», «Щит Союзного государства-2023», «Союзная решимость-2024», «Запад-2025»)⁴ проводятся на плановой основе. С 2016 года также функционирует единая система ПВО⁵, интегрирующая средства обеих армий. Поставка Белоруссии комплексов С-400 «Триумф» и ЗРК «Панцирь-С1» заметно усилила общий противовоздушный щит, а совместное боевое дежурство ведется постоянно.

В 2023 году было объявлено о размещении российских тактических ядерных вооружений на белорусской территории – беспрецедентном шаге в ответ на появление американского ядерного оружия в Европе. К середине 2024 года эти боезаряды были развернуты и белорусские расчеты обучены, что стерло последнюю символическую грань между двумя странами в сфере ядерного сдерживания. Белоруссия, отказавшаяся от собственного ядерного арсенала в 1990-е, обрела к нему доступ через Россию, хотя контроль и решение о его примене-

нии остаются за Москвой в рамках ДНЯО.

Белорусские предприятия оборонно-промышленного комплекса были интегрированы в кооперационные цепочки для нужд СВО. Они осуществляют ремонт, модернизацию и обслуживание российской бронетехники (танков Т-72, Т-80, Т-90, бронетранспортеров), авиатехники, производство оптико-электронных систем, элементов боеприпасов, средств связи, радиоэлектронной разведки и компонентов беспилотников. Объемы заказов Минобороны России для белорусского ВПК в 2022–2024 гг. резко выросли, став существенным драйвером для промышленности Белоруссии и обеспечив загрузку предприятий на годы вперед⁶.

Таким образом, к 2025 году Белоруссия превратилась в важнейший военно-стратегический плацдарм России и часть системы обороны и сдерживания, достигнув беспрецедентного со времен СССР уровня оперативной и технической совместимости вооруженных сил. Оборонный периметр двух стран теперь рассматривается как единый. Военный союз стал реальностью, а не декларацией.

⁴ Учения «Запад-2025» в Беларуси: возможные сценарии и угрозы для Украины и Европы // <https://www.bbc.com/russian/articles/cwy3pnz9jvjo> (дата обращения: 12.10.2025).

⁵ Зверев Ю. Зачем Беларуси и России единая система ПВО // <https://eurasia.expert/zachem-belarusi-i-rossii-edinaya-sistema-pvo/> (дата обращения: 11.10.2025).

⁶ Пресс-релиз по результатам коллегии Госкомвоенпрома «Об итогах деятельности Госкомвоенпрома и организаций, входящих в его систему, в 2024 году и задачах на 2025 год» // https://vpk.gov.by/news/press_releases/press-reliz-po-rezultatam-kollegii-goskomvoenproma-ob-itogakh-deyatelnosti-goskomvoenproma-i-organiz.html (дата обращения: 11.10.2025).

Углубление экономической интеграции

Экономический блок белорусско-российской интеграции в 2020–2025 гг., несмотря на сохраняющиеся сложности и необходимость дальнейшей гармонизации, продемонстрировал значительный прогресс. Во многом этот прогресс носил вынужденный характер под давлением западных санкций, которые заставили союзников искать внутренние резервы и альтернативные цепочки создания стоимости. Санкции сыграли роль «шоковой терапии», принудительно переориентировав товарные и финансовые потоки Союзного государства. Замещение импорта на союзном рынке во многом финансировалось Россией⁷. В частности, в 2022 году Москва предоставила правительству Белоруссии государственный кредит на 105 млрд российских рублей для поддержки белорусской экономики [4].

Одним из ключевых направлений интеграции стало выравнивание налогово-таможенных условий. Реализованы положения союзных «дорожных карт» по созданию равных условий конкуренции: принят и введен единый Налоговый кодекс Союзного государства по прямым налогам (налог на прибыль, НДС, акцизы), что устранило двойное налогообложение и унифицировало

более 85% налоговых норм. Также согласованы единые подходы к взиманию НДС и акцизов во взаимной торговле, что сняло множество административных барьеров на границе и ускорило товарооборот. Продолжается работа по формированию общих рынков газа и электроэнергии. Цены на энергоносители для Белоруссии остаются льготными, чрезвычайно низкими по сравнению с мировыми: например, в 2023 году газ поставлялся по цене около 128 долл. за тыс. куб. м (в разы дешевле европейских цен), что фактически представляет скрытую субсидию белорусской экономике в размере 3–4 млрд долларов ежегодно [4].

Западные санкции кардинально изменили структуру внешней торговли союзников. Выросли транспортно-логистические издержки при импорте и экспорте, но Россия стала для Белоруссии практически единственным направлением беспрепятственного экспорта, поглощая ключевые белорусские товары (нефтепродукты, калийные удобрения, древесину и др.). Более половины белорусского экспорта теперь приходится на российский рынок; при этом Белоруссия вышла на 4-е место среди торговых партнеров России⁸. С 2020 года белорусский

⁷ Минпром Белорусии и России утвердили 25 паспортов перспективных инвестиционных импортозамещающих проектов // <https://minprom.gov.by/minpromy-belarusi-i-rossii-utverdili-25-pasportov-perspektivnyh-investicionnyh-importozameshchajushhih-proektov/> (дата обращения: 11.10.2025).

⁸ Топрово-экономическое сотрудничество // <https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> (дата обращения: 29.09.2025).

экспорт товаров стабильно уступает импорту⁹, и отрицательное сальдо компенсируется лишь профицитом в торговле услугами. Поддержка со стороны России (дешевое сырье, комплекующие и гарантированный сбыт продукции) позволяет Белоруссии сдерживать негативные тенденции во внешней торговле.

При этом взаимная торговля неуклонно росла. По данным Евразийской экономической комиссии, товарооборот между Россией и Белоруссией с 2020 года ежегодно прирастал почти на четверть¹⁰. В 2023 году двусторонний товарооборот составил 53 млрд долл.¹¹, а в 2024-м достиг рекордных около 57,6 млрд долл.¹² (примерно на 7% больше, чем годом ранее). Позитивная динамика сохранялась и в начале 2025 года¹³. Тем не менее, Белоруссия по-прежнему фиксирует

отрицательное сальдо внешней торговли (в первом полугодии 2025 г. экспорт составил примерно 19,0 млн долл. против импорта около 22,2 млрд долл.¹⁴). Нацбанк Белоруссии констатировал по итогам I полугодия 2025 года отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами в размере 928,2 млн долл.¹⁵. Очевидно, заявленная до 2020 года Минском ставка на диверсификацию внешней торговли с увеличением стран «дальней дуги» за счет доли России, себя не оправдала.

В промышленно-технологической сфере интеграция направлена на достижение технологического суверенитета и импортозамещения. 29 января 2024 года Высший Государственный Совет Союзного государства утвердил Стратегию научно-технологического развития Союзного государства до 2035

⁹ Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период // <https://www.mfa.gov.by/trade> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁰ Статистика внешней и взаимной торговли // https://eec.eaeunion.org/comission/departments/dep_stat/tradestat/ (дата обращения: 10.10.2025).

¹¹ Товарооборот между Белоруссией и Россией в 2023 достиг \$53 млрд // <https://tass.ru/ekonomika/19947005> (дата обращения: 11.10.2025).

¹² Аlesia Абраменко: торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и России продолжает укрепляться // <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/alesja-abramenko-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-belarusi-i-rossii-prodolzhaet-ukrepljatsja-50105-2025/> (дата обращения: 12.10.2025).

¹³ В I первом квартале 2025 г. товарооборот РФ и Белоруссии продолжил рост после рекордных показателей прошлого года // https://economy.gov.ru/material/news/v_i_pervom_kvartale_2025_g_tovarooborot_rf_i_belorussii_prodolzhil_rost_posle_rekordnyh_pokazateley_proshlogo_goda.html (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁴ Об итогах внешней торговли товарами в январе – июне 2025 г. // https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/ob_itogakh_vneshney_torgovli_tovarami_v_yanvare_iyunе_2025_g/ (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁵ Информация о внешней торговле товарами и услугами Республики Беларусь за январь-июнь 2025 года // <https://www.nbrb.by/statistics/ForeignTrade/Current/> (дата обращения: 11.10.2025).

года¹⁶, определив цели и задачи углубления кооперации в высокотехнологичных отраслях. Определены приоритетные направления, включая ядерные, медицинские и цифровые технологии (включая искусственный интеллект и большие данные), а также гуманитарную сферу и безопасность. Реализуются совместные проекты в космосе и авиации. В частности, запланирована разработка 19-местного пассажирского самолета типа «Освей» с распределением производства между двумя странами. Предполагается выпустить 178 самолетов, из которых 89 планируется собрать в Белоруссии. Помимо этого, в 2023–2024 гг. подписаны соглашения о сотрудничестве в станкоинструментальной отрасли и «дорожная карта» по развитию станкостроения¹⁷ – эти шаги призваны снизить зависимость от западного оборудования.

Санкционное давление стало мощным стимулом для углубления промышленной кооперации России и Белоруссии. Белорусские предприятия активно замещали ушедшие с российского рынка западные

фирмы, предлагая отечественные аналоги продукции и компонентов. В 2025 году союзники сделали упор на реализацию конкретных проектов в реальном секторе: развернуто 27 совместных импортозамещающих инвестиционных проектов на общую сумму свыше 167 млрд руб., направленных на развитие микроэлектроники, гидравлики, трансмиссий и узлов для сельскохозяйственной, лесной и дорожно-строительной техники¹⁸.

В машиностроении возникают новые альянсы и сборочные производства. В октябре 2023 года в Уфе начал работу завод белорусского холдинга «АМКОДОР» – он выпускает зерносушильные комплексы для аграрного сектора, причем комплектующие производятся как в Белоруссии, так и в России. Крупнейшим проектом «АМКОДОР» заявлен перезапуск Липецкого тракторного завода на основе совместного предприятия «Амкодор-ЛТЗ»¹⁹. В Нижегородской области налажено совместное производство общественного транспорта: работают белорусско-российские электробусы «МиНиН», с 2022 года выпуска-

¹⁶ Постановление от 14 сентября 2022 г. № 19 «О внесении изменений в Порядок разработки и реализации программ Союзного государства» // <https://postkomsg.rf/programs/> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁷ Ядерные разработки и космические программы. Как достигается технологический суверенитет Союзного государства // <https://rg.ru/2024/11/18/rossiya-i-belarus-obediniaut-svoip-nauchnye-i-tehnologicheskie-potencialy.html> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁸ Белоруссия реализует с РФ 27 импортозамещающих проектов на 167 млрд руб минпром / Парламентское Собрание Союза Беларуси и России // <https://belrus.ru/info/belorusiya-realizuet-s-rf-27-importozameshchayushhix-proektov-na-167-mlrd-rub-minprom/> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁹ Какие совместные проекты реализуются сейчас в Союзном государстве // <https://belrus.ru/info/kakie-sovmestnye-proekty-realizuyutsya-sejchas-v-soyuznom-gosudarstve/> (дата обращения: 12.10.2025).

ются совместные трамваи. Открыты новые сборочные производства (например, комбайнов в Краснодарском крае) и торговые площадки (в Москве создан «Торговый дом Интеграл»). Рассматриваются возможности дальнейшей локализации белорусской техники в ряде регионов России. Всего действует порядка 25 кооперационных соглашений в сфере машиностроения, и новые проекты находятся в стадии проработки.

Однако не все интеграционные инициативы в промышленности увенчались успехом. Планировавшееся с 2010-х годов объединение белорусского МАЗа и российского КамАЗа в холдинг «Росбелавто» так и не состоялось из-за разногласий по структуре собственности и управлению. Вместо этого стороны ограничились производственной кооперацией по отдельным направлениям²⁰. Другой неудачей стала попытка российской госкорпорации «Ростех» приобрести контроль над Минским заводом колесных тягачей (МЗКТ) – президент А. Лукашенко в 2015 году лично наложил вето на эту сделку, заявив, что Беларусь не отдаст стратегическое предприятие, даже если России удастся разработать аналогичные технологии²¹. Этот эпизод подтвердил наличие «красных линий» у Минска в вопросах экономического суверенитета.

Интеграция продвинулась и в других отраслях. Белорусские предприятия микроэлектроники («Интеграл», «КБТЭМ-ОМО», «Планар») стали ключевыми поставщиками для российских производителей электроники – по данным Белстата, их отгрузки в Россию за 2022–2023 гг. выросли более чем в 2,5 раза.

В аграрном секторе Беларусь существенно нарастила экспорт продовольствия на российский рынок, став главным поставщиком ряда категорий: например, на ее долю в 2024 году пришлось около 79% импортируемого Россией сливочного масла.

В фармацевтике белорусские компании расширили присутствие в России на 25–30%, участвуя в программах импортозамещения лекарств; создаются совместные предприятия – например, совместное предприятие «Ферейн» в Минске (с участием российского капитала) выпускает лекарственные препараты и биодобавки.

Развивается совместная транспортно-логистическая инфраструктура. После закрытия традиционных маршрутов через Украину и Прибалтику Белоруссия превратилась в критически важный транзитный хаб для сообщения России с Калининградской областью и странами Азии. Грузопотоки через белорусско-польскую границу выросли многократно. За 2020–2025 гг. объем транзитных

²⁰ Кооперационные проекты МАЗа и КАМАЗа // <https://maz.by/media/news/2024/05/22/kooperatsionnyye-proyekty-maza-i-kamaz> (дата обращения: 11.10.2025).

²¹ Лукашенко: «У России нет ни денег, ни мозгов» // <https://regnum.ru/news/1952292> (дата обращения: 11.10.2025).

перевозок через Беларусь резко увеличился; параллельно продвигается развитие нового транспортного коридора «Север–Юг», в котором Беларусь также участвует.

Финансовые системы двух стран фактически интегрировались. Белорусский банковский сектор полностью переориентирован на работу с российской финансовой инфраструктурой: большинство банков РБ подключены к российской системе System for Transfer of Financial Messages (СПФС, аналог SWIFT). Доля расчетов в национальных валютах во взаимной торговле превысила 80% (в 2020 году – около 55%). Интенсивно интегрируются платежные системы «Мир» и «Белкарт», формируя единое пла-

тежное пространство; миллионы карт «Мир» выпущены и обращаются на территории обеих стран.

Таким образом, к 2025 году углубление экономической интеграции России и Белоруссии принесло в целом положительные результаты. Обе экономики демонстрируют высокую устойчивость, рост и способность адаптироваться к санкционному давлению. Взаимная торговля достигает рекордных объемов, создана основа единого экономического пространства (хотя полная унификация рынков и устранение всех барьеров еще не завершены). Экономическое сотрудничество стало более глубоким, диверсифицированным и взаимовыгодным, чем когда-либо прежде.

Гуманитарное и социальное измерение

Гуманитарное и социальное измерение белорусско-российской интеграции формирует фундамент долгосрочного союза. Его результаты менее заметны и проявляются не сразу, прогресс неравномерен и труднее измерим.

В сфере образования Россия резко увеличила квоты для белорусских студентов (в российских вузах сейчас обучаются около 15 тыс. граждан Белоруссии²²) и развивает совместные учебные и научные программы. Однако отсутствует взаимное признание дипломов, что серьезно ограничивает академическую мобильность.

Информационное пространство двух стран постепенно объединяется: российские СМИ расширяют присутствие в Белоруссии (обратный процесс слабее), запускаются совместные медиапроекты для формирования общей повестки и противодействия западной дезинформации. Вместе с тем, проблемой остается критика и даже факты наказания сторонников союзного строительства со стороны официального Минска и белорусских государственных СМИ. Примерами являются регулярные оскорбления «пророссий-

²² Дмитрий Чернышенко посетил с рабочим визитом Республику Беларусь // https://t.me/government_rus/23385 (дата обращения: 29.09.2025).

ских активистов» на протяжении многих лет, периодически сопровождаемые лишением их свободы по уголовным и административным статьям, увольнениями и штрафами («дело регнумовцев», «дело Денисенко», «кейс Мирсалимовой» и др.)²³.

Нередко подавляют пророссийские инициативы. Движение «Бессмертный полк» в Белоруссии около 10 раз пытался получить статус общественной организации, учитывая, что деятельность без госрегистрации после 2020 года снова уголовно наказуема. Государственные СМИ Белоруссии табуируют любые упоминания о деятельности белорусского актива этого международного движения.

Социально-трудовое сотрудничество также углубляется. Россия остается главным направлением трудовой миграции, действует упрощенный порядок трудоустройства, ежегодные переводы из России в Белоруссию превышают 1 млрд долл. Ведется работа по унификации социальных гарантий (пенсий, медицинского страхова-

ния), однако бюрократические барьеры и различия в законодательстве пока сохраняются. Также совместные проекты приносят ощутимые социальные плоды. Например, строительство Белорусской АЭС при поддержке России обеспечило стране энергобезопасность и тысячи рабочих мест.

Тем не менее остаются серьезные проблемы. Экономика Белоруссии значительно уступает российской, что ведет к неравенству и зависимости Минска от поддержки Москвы; сохраняется отраслевая конкуренция, вызывающая трения; полноценные наднациональные органы Союзного государства (парламент, правительство) не созданы²⁴, поскольку Минск избегает передачи полномочий, и интеграция остается межправительственной. Кроме того, интеграция носит преимущественно элитный характер: ее движут интересы властей, тогда как широкая поддержка населения ограничена. Наконец, санкции Запада вынуждают расходовать ресурсы на постоянную адаптацию, тормозя развитие.

Выводы

Анализ ключевых аспектов российско-белорусского сотрудничества за последние пять лет позволяет сказать, что период

2020–2025 годов стал переломным, эпохальным для Союзного государства России и Белоруссии. Под влиянием острой геополити-

²³ Тараторин Д. В Белоруссии разоблачают внутренних врагов // https://www.ng.ru/cis/2025-08-19/5_9319_belorussia.html (дата обращения: 29.09.2025).

²⁴ Доровор о создании Союзного государства // <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 29.09.2025).

ческой необходимости, вызванной внутренним политическим кризисом в Белоруссии и внешним санкционным давлением Запада, интеграция перешла из стадии риторики и теоретических моделей в стадию практической, предметной и форсированной реализации по широкому спектру направлений.

Наибольшие успехи достигнуты в военно-стратегической сфере. В ней произошло формирование полноценного и эффективного оборонного союза, включающего элементы совместного планирования, единой ПВО–ПРО и ядерного сдерживания.

В экономической сфере, несмотря на сохраняющиеся проблемы и дисбалансы, создана реальная основа для единого рынка. Санкционная конфронтация выступила мощным драйвером глубокой кооперации, совместного импортозамещения и взаимного торгового роста, измеряющегося десятками миллиардов долларов.

Интеграционный процесс приобрел ярко выраженный асимметричный и вынужденно-прагматичный характер. Его главным инициатором, донором и движущей силой выступает Россия, а его глубина и скорость напрямую коррелируют с уровнем внешней угрозы для политической системы Белоруссии, ее правящей элиты.

На нынешнем этапе Союзное государство России и Белоруссии является в большей степени проектом геополитического выживания, безопасности и экономической адап-

тации в условиях конфронтации, нежели проектом добровольного политического объединения на основе общей ценностной и гражданской базы.

Прогноз на ближайшую перспективу (2025–2030 гг.) предполагает дальнейшее, возможно, более поступательное и менее «революционное» углубление интеграции, особенно в оборонной, технологической, логистической и энергетической сферах. Темп будет по-прежнему определяться внешнеполитической конъюнктурой и интенсивностью западного давления. Окончательное решение вопроса о политических наднациональных институтах маловероятно без кардинального изменения международной обстановки и обращения к интересам широких масс – подлинным и естественным выразителям национальных интересов.

Таким образом, сложившаяся модель углубленной экономической интеграции останется доминирующей в обозримом будущем. Она обеспечит Москве и Минску необходимый уровень военной безопасности и экономической устойчивости в условиях затяжной конфронтации с Западом.

Дальнейший прогресс будет критически зависеть от способности двух столиц превратить интеграцию «верхов» в проект «низов», основанный на общей историко-культурной идентичности, понятной взаимной выгоде и повышении качества жизни для граждан обеих стран. Объективные основания для этого есть.

Список литературы

1. Вагапов Д. Р. Интеграционная повестка в деятельности органов Союзного государства Беларуси и России. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2024. Т. 9. № 3. С. 317-325. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-3-317-325>
2. Кефели И. Ф., Когут В.Г., Нурышев Г.Н. Перспективы укрепления геополитического контура Союзного государства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19. № 1. С. 19-31. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2025-01-19-31>
3. Бахлов И.В., Бахлова О.В. Внешнеполитический аспект интеграционных патриотических мероприятий Союзного государства // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 3. С. 118-138. DOI: [10.28995/2073-6339-2025-3-118-138](https://doi.org/10.28995/2073-6339-2025-3-118-138)
4. Сибирская А. В., Сулейков А. А. Влияние санкционного давления на экономики стран Союзного государства // Постсоветские исследования. 2023. № 6 (6). С. 695-703.
5. Сергеев Н.М., Волков Г.Ю. Союзное государство в современных геополитических реалиях // Постсоветский материк. 2023. № 1 (37). С. 24-44. DOI: [10.48137/23116412_2023_1_24](https://doi.org/10.48137/23116412_2023_1_24)

BARANCHIK Yuri V. – PhD, Senior Researcher at the Belarus Department of the Institute of CIS Countries, Moscow, Russia, email: ezdakov.1975@mail.ru.

Keywords: Union State, Russia, Belarus, integration, economic partnership, sanctions, strategic partnership

INTEGRATION OF RUSSIA AND BELARUS IN 2020-2025: ASSESSMENT OF POLITICAL, ECONOMIC AND HUMANITARIAN RESULTS

Abstract

The study analyzes the current state of Belarusian-Russian integration in 2020–2025. The author shows that under the influence of the political crisis in Belarus and Western sanctions pressure, Union building has moved from the phase of declarations to the stage of practical implementation. The greatest progress has been achieved in the military-strategic and economic spheres, where the basis of a single defense and market space has been created. Integration has acquired a forced pragmatic character and has become a tool for survival and security, rather than an ideological unification, which determines its further evolution.

References

1. Kefeli I. F., Kogut V.G., Nuryshv G.N. Prospects for strengthening the geopolitical contour of the Union State // Eurasian integration: economics, law, politics. 2025. Vol. 19. No. 1. pp. 19-31. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2025-01-19-31>
2. Sergeev N.M., Volkov G.Y. The Union State in modern geopolitical realities // The post-Soviet continent. 2023. No. 1 (37). pp. 24-44. DOI: [10.48137/23116412_2023_1_24](https://doi.org/10.48137/23116412_2023_1_24)
3. Bakhlov I.V., Bakhlova O.V. The foreign policy aspect of the integration patriotic measures of the Union State // Bulletin of the Russian State University of Economics. The series "Political Science.

History. International relations". 2025. No. 3. pp. 118-138. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-118-138

4. Sibirskaya A.V., Suleikov A. A. The impact of sanctions pressure on the economies of the Union State countries // Post-Soviet studies. 2023. No. 6 (6). pp. 695-703.

5. Vagapov D. R. The integration agenda in the activities of the bodies of the Union State of Belarus and Russia. Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences. 2024. Vol. 9. No. 3. pp. 317-325. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-3-317-325>

Статья поступила в редакцию 6.10.2025.

Принята к публикации 17.10.2025.